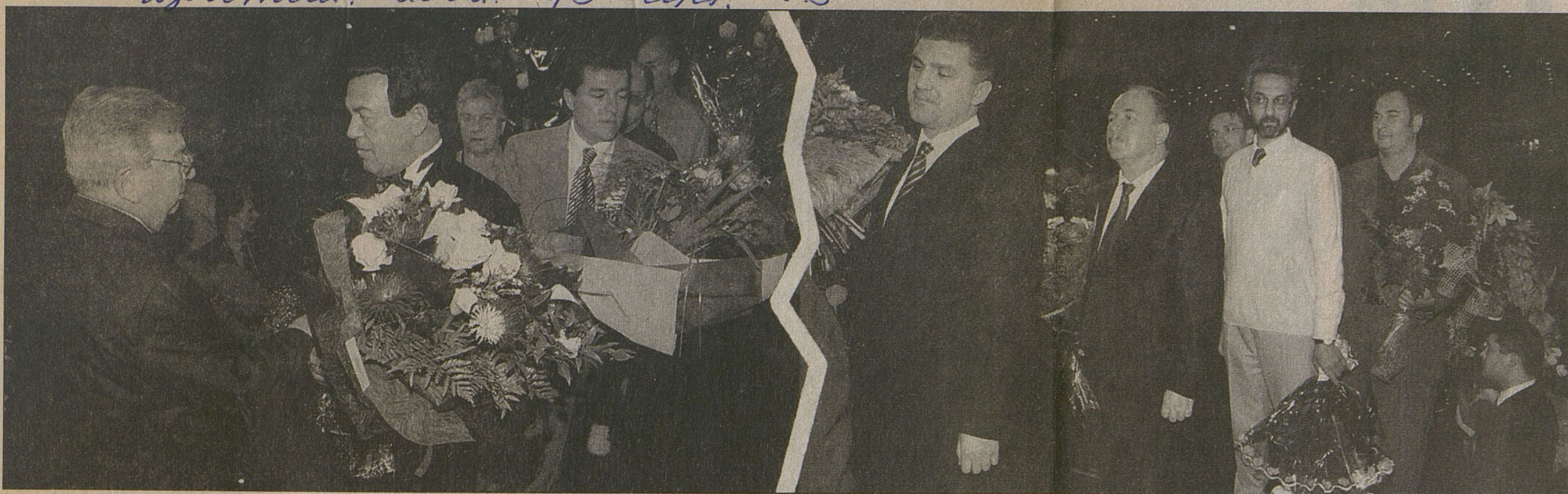

Кобзон так и не расстался с комсомолом

известия. - 2002 - 13 сент. - 03

АНАТОЛИЙ БЕЛЯСОВ

Москва. Концертный зал «Россия». Иосиф Кобзон. «К нему не зарастет народная тропа»

Концерт по случаю 65-летнего юбилея Иосифа Кобзона, лет тридцать назад сделал бы честь открытию любого партийного съезда. Три часа на сцене были названы «ретроспективой советских песен», но по сути стали второй лебединой песней певца. Пять лет назад Кобзон уже прощался со своими зрителями, но не мог не вернуться «на бис». И собравшаяся публика жест оценила: зал бурно аплодировал, подпевал и плакал.

Борис УСТЮГОВ

Обещанного ажиотажа вокруг проникновения на концерт юбилера не случилось. И представители современной светской тусовки вели себя в тени кумира подчеркнуто скромно, хотя пришли все: Пугачева с Кирковым, Пахмутова с Добронравовым, Лещенко с Винокуром, Павел Бородин, Евгений Примаков, Руслан Аушев.

Часть из полутора миллионов рублей, выделенных столичным правительством из резервного фонда мэра на проведение мероприятия, пошла на бесплатные приглашения для ветеранов и заслуженных работников культуры. Они честно продавали свои билеты у входа в «Россию» по номиналу в триста рублей. И тем не менее зал на 2500 человек оказался заполнен до отказа.

— Смотри, смотри, вон там Та-

нич сидит и Оскар Фельцман, и, о боже, Терешкова с Толкуновой! — мама с пышной прической показывает сыну кумиров своего времени. И сын — представитель современной молодежи — растроганную маму не подвел: он подпевал всем шлягерам, а в перерывах внимательно разглядывал зал в полевой бинокль.

Песни про то, как «валят лесорубы там ангарскую сосну», «ЛЭП — это просека в дикой тайге, где люди шагают навстречу пурге...», «Мгновения» и «Солнечный круг» вызывали воспоминания о «Голубых огоньках» по телевизору «Темп» и продуктовых заказах к праздникам, оставляя искренние ностальгические слезы на глазах собравшейся публики. И кстати, в

отличие от китчевых ретропроектов вроде «Старых песен о главном» кобзоновская программа воспринималась серьезно и даже немного ожесточенно. Да и сам юбиляр был настроен весьма решительно:

— Тот комсомол, который сейчас принято ругать, построил БАМ, Днепрогэс и поднял целину на голом энтузиазме, — сообщил Кобзон. — Кто-то говорит, что режим тогда был диктаторским, но ведь песни писали от любви и для любви. Это сейчас считается, что Зоя Космодемьянская вовсе не Зоя и что Матросов пошел на амбразуру по пьяни. А у нас была великая страна, и те, кто ее разрушил, потом все равно ответят. Нас отравили не демократией, а ее эйфорией.

Кобзону ассистировали сводный хор Внутренних войск МВД и оркестр из Белоруссии. Публика выдержала трехчасовой песенный марафон до перерыва на банкет, не шелохнувшись. Заминка случилась лишь раз, когда на сцене появился «сводный муниципальный квартет» застав мэра Москвы под руководством Юрия Лужкова. Градоначальники, облаченные в академические мантии и шапочки, исполнили частушки на мотив кобзоновских песен про то, как Иосифа Давыдовича не пустили в Израиль. Под магистерскими головными уборами у чиновников были надеты ермолки, а сцену они покидали под звуки «семь-сорок». Зал проводил этот легкомысленный экзерсис гробо-

вой тишиной. И опять взорвался аплодисментами на новый старый шлягер: «Помните, каким он парнем был...»

— После такого концерта можно сразу пойти защищать родину, — резюмировала услышанное молоденькая сотрудница продюсерской фирмы Светлана, посетившая концерт по долгу службы. — Я всегда удивлялась своим родителям — как они могли верить всей этой пропаганде, зная, что нашего деда расстреляли в сороковом году. Теперь понимаю, им просто врал очень талантливо. Поэт Кобзон действительно здоров.

Кстати, банкет продолжался не меньше, чем концерт — Кобзона поздравляли почти до утра.